„БИБЛІОТЕКА СВОБОДНАГО ГРАЖДАНИНА“,
подъ ред. С. В. Вознесенскаго.
№ 17. ОТДѢЛЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ. № 17.

Л. Н. КЛЕЙНБОРТЪ.

О партіяхъ и партійности.

Изд. 2-е, исправленное.

Цѣна 35 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Н. Н. КАРБАСНИКОВА.
1917.

„БИБЛІОТЕКА СВОБОДНАГО ГРАЖДАНИНА“,

подъ ред. С. В. Вознесенскаго.

Изд. Н. Н. КАРБАСНИКОВА.

Отдѣлъ политическій:

1) **Тхоржевскій, С. И.** Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Ц. 30 к.
2) **Лаврентьевъ, Д. К.** Что такое монархія и что такое республика и какія права должны быть у гражданъ. Ц. 25 к.
3) **Гессенъ, С. І.**, пр.-доц. Политич. свобода и соціализмъ. Ц. 45 к.
4) **Динзе, В. Ѳ.** Что такое федерализмъ.
5) **Вульфіусъ, А. Г.** проф. Свобода совѣсти.
6) **Яновскій, А. Ѳ.** Глава республики — президентъ.
7) **Осинскій, М.** О гражданскихъ свободахъ. Ц. 35 к.
8) **Тхоржевскій, С. И.** Государственный строй Англіи. Ц. 45 к.
9) **Гессенъ, С. І.**, пр.-доц. Свобода и дисциплина.
10) **Ярошевскій, А. Г.**, Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.
11) **Динзе, В. Ѳ.** Что такое автономія.
12) **Гизетти, А. А.** Соціализмъ и индивидуализмъ.
13) **Ѳедотовъ, Г. П.**, пр.-доц. Тайна государства.
14) **Ѳедотовъ, Г. П.**, пр.-доц. Классовая борьба.
15) **Дмитріевичъ, Д. И.**, секретарь сербской миссіи. Право націи на самоопредѣленіе.
16) **Осинскій, М. А.** Церковь и государство.
17) **Клейнбортъ, Л. Н.** О партіяхъ и партійности. Ц. 35 к.
18) **Гессенъ, С. І.**, пр.-доц. Демократія и демагогія.

Отдѣлъ соціально-экономическій:

1) **Вознесенскій, С. В.** Профессіон. союзы рабочихъ. Ц. 40 к.
2) **Гудванъ, М. А.** Нормировка труда торговопромышленныхъ служащихъ. Ц. 40 к.
3) **Р авичъ, С.** Примирительныя камеры.
4) **Клейнбортъ, Л Н.** Отчего въ Россіи не стало хлѣба? Ц. 40 к.
5) **Вознесенскій, С. В.** Очеркъ исторіи рабочаго законодательства въ Россіи.
6) **Клейнбортъ, Л. Н.** Подоходный налогъ.
7) **Марголинъ, С. О.** Биржи труда.
8) **Бонди, Б. А.** Аграрный вопросъ.

Отдѣлъ историко-революціонный:

1) **Поліевктовъ, М. А.**, проф. Родоначальники русской революціи — декабристы. Ц. 40 к.
2) **Пажитновъ, К. А.** Фурьеризмъ въ Россіи въ концѣ 1840-хъ год. („Петрашевцы“).
3) **Пажитновъ, К. А.** Первые соціалисты въ Россіи (русскій сенъ-симонизмъ 30-хъ гг.).
4) **Поліевктовъ, М. А.** проф. Народничество и Народная Воля.
5) **Вознесенскій, С. В.** Очеркъ развитія соц.-демок. въ Россіи.
6) **Гизетти, А. А.** Основы „народническаго“ соціализма.
7) **Іорданскій, Н. И.** Земскій либерализмъ въ Россіи.
8) **Поліевктовъ, М. А.** проф. Русское земство въ борьбѣ за политическую свободу.
9) **Ярошевскій, А. Г.**, пр.-доц. Французская революція 1848 г.
10) **Ярошевскій, А. Г.**, пр.-доц. Парижская коммуна 1871 г.
11) **Кржевскій, Б.** пр.-доц. Якобинцы и якобинство.

329.947
К 680

О партіяхъ и партійности.

Партіи, какъ это было вездѣ, работаютъ у насъ для осуществленія идеи Учредительнаго Собранія и лишь продуктомъ этой работы — борьбы партій и интересовъ — явится та равнодѣйствующая, которая будетъ названа новымъ порядкомъ.

То, что вчера еще было отвлеченностью, изъ рамокъ которой вырисовывались лишь общіе облики союзниковъ и враговъ, облеклось въ плоть и кровь агитаціи, въ которой волны революціонной борьбы перекрещиваются съ волнами общественнаго перепуга, вливая новое содержаніе въ расплывшіяся формы. То, что вчера еще было далекой мечтой, пріобрѣтаетъ чисто сегодняшній интересъ, интересъ партійнаго дня.

Въ такой моментъ для каждой партіи, какое бы названіе она ни носила, нѣтъ болѣе важной задачи, какъ задача самоопредѣленія. Надо изгнать всѣ иллюзіи изъ своего соціально-политическаго обихода; надо провѣрить, не ухватились ли мы за опору, которой грозитъ гибель, не окажемся ли въ положеніи людей, которые, за неимѣніемъ лучшихъ, заимствовали свои требованія у чуждыхъ элементовъ. Медленно-медленно первый лепетъ соціальнаго недовольства превращается въ боевой кличъ, такъ же медленно, какъ послѣдній превращается въ требованіе, а требованіе въ программу; но—такова логика момента: сейчасъ безъ ясно сознанной цѣли, безъ неуклоннаго стремленія къ ея осуществленію невозможенъ ни одинъ шагъ впередъ. Недостаточно цѣльные, недостаточно твердые, не вооруженные точными принципами, мы неизбѣжно попадемъ въ тупикъ...

Что же это за цѣльность? Отвѣтить на этотъ вопросъ—значитъ прежде всего обратиться къ дѣйствующимъ субъектамъ складывающагося передъ нами процесса. Давно сказано, что точка зрѣнія развитія не

противополагаетъ идеалъ дѣйствительности, а, напротивъ, находитъ этотъ идеалъ въ самой дѣйствительности.

I.

Что есть политическая партія?

Партія есть институтъ *) конституціоннаго государства. Хотя ни въ конституціяхъ ни въ какихъ-либо иныхъ законахъ нѣтъ даже намека на существованіе партій, тѣмъ не менѣе въ странѣ конституціонной организація партій, — по справедливому замѣчанію Джемса Брайса, автора „Американской республики", — служитъ для органовъ управленія почти тѣмъ же, чѣмъ служитъ двигательная сила нервовъ для мускуловъ, жилъ и костей человѣческаго тѣла. Гдѣ не приходится слышать голосъ политическаго мнѣнія въ затруднительныхъ вопросахъ государственнаго управленія, гдѣ каждый, относящійся не безразлично къ интересамъ эксплоатируемаго народа, является уже человѣкомъ опаснымъ, гдѣ даже на науку падаетъ обвиненіе, что ея цѣли выходятъ за предѣлы простого объясненія и оправданія существующаго „законнаго" порядка вещей, гдѣ лишь люди, спокойно сидящіе по домамъ, не имѣющіе никакихъ политическихъ мнѣній, пользуются въ качествѣ благонадежныхъ особыми симпатіями со стороны полиціи и жандармовъ, тамъ о существованіи партій не можетъ быть и рѣчи. И не только о партіяхъ передовыхъ, но въ такой странѣ не можетъ быть рѣчи и о „партіяхъ порядка", ибо всѣ нити „общественности", въ какихъ бы формахъ она ни проявлялась, — сосредоточены въ рукахъ Треповыхъ, Плеве и Щегловитовыхъ, которые подходятъ къ этой „общественности" не иначе, какъ предварительно окрутивъ ее ногайкой...

Можетъ идти рѣчь о революціонныхъ теченіяхъ, вліяніе которыхъ на государственную власть нерѣдко значительнѣе, чѣмъ вліяніе любой легальной организаціи, но это—теченія, которыя непосредственнаго представительства въ государственныхъ дѣлахъ имѣть не могутъ. Революціонныя организаціи лишь съ установленіемъ конституціоннаго строя могутъ явиться политическими партіями въ точномъ смыслѣ слова. Нѣтъ мѣста при абсолютизмѣ ни личному убѣжденію ни лич-

*) Институтъ — учрежденіе.

ному достоинству гражданина; законъ въ сущности обращается не къ гражданамъ, а къ опричникамъ, которые, нарушая данныя имъ полномочія, нарушаютъ свою отвѣтственность передъ начальствомъ, а не отвѣтственность передъ гражданами — значитъ, нѣтъ, не можетъ быть политическихъ партій... Партіи — явленіе конституціоннаго порядка вещей. Онѣ рождаются въ борьбѣ, какъ продуктъ того „раздѣленія властей", которое ставитъ авторитетъ власти въ совершенно опредѣленное положеніе, подъ совершенно опредѣленный контроль, и первое условіе, безъ котораго развитіе партійной жизни не можетъ достигнуть силы, есть политическая свобода, выходъ революціонныхъ организацій изъ подполья на свѣтъ божій.

Именно это выступленіе изъ подполья революціонныхъ фракцій, и прежде всего россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, представляетъ собой переживаемый моментъ, когда Николай II и его министры упрятаны въ тѣ мѣста, гдѣ до сихъ поръ мучились борцы за свободу.

Даже группы, возникающія въ органахъ мѣстнаго управленія, въ самомъ дѣлѣ аналогичныя партіямъ, непосредственно вліять на общегосударственную дѣятельность не могутъ. Читатель, разумѣется, составилъ себѣ представленіе о тѣхъ „союзахъ", которыми вотъ уже опять, подобно тому какъ это имѣло мѣсто въ 1904—05 гг., обстраиваются Петербургъ, Москва, и вся Россія. Нѣкоторые изъ нихъ функціонируютъ только въ столицахъ, другіе уже стали „всероссійскими".

Чѣмъ такой союзъ отличается отъ партіи?

Конечно, этотъ вопросъ имѣетъ значеніе не постольку, поскольку насъ интересуютъ союзы сами по себѣ, а поскольку намъ важно опредѣленіе политической партіи.

Конечно, одно дѣло—политика союза, другое дѣло—политика партіи, когда передъ нами уже не членъ того или иного „союза", а человѣкъ партіи, въ роли ли простого избирателя или въ роли кандидата, ищущаго довѣрія у своихъ избирателей.

Союзы у насъ носили и носятъ теперь хаотичный характеръ. Объединяя на одной платформѣ возможно больше теченій, союзы наши не столько утверждаются въ разъ принятомъ направленіи, сколько освобождаются отъ всякаго направленія: сами ихъ сторонники указываютъ,

насколько ихъ тактика слаба, насколько ихъ программа расплывчата, объединяя около себя элементы настолько разнородные, что расколъ въ нихъ былъ бы только явленіемъ прогрессивнымъ. Союзы рано или поздно могутъ расколоться, такъ какъ въ нихъ разногласія по всѣмъ тремъ пунктамъ — принциповъ, минимальной программы и тактики — соединяются вмѣстѣ и достигаютъ достаточной степени напряженности.

То ли въ организаціи партійной?

Партія, какой бы лозунгъ она ни выставляла, прежде всего—носительница опредѣленности, внутренней цѣльности, безъ которыхъ теряетъ всякое значеніе, какъ таковая. Разнообразны условія мѣста и времени, отъ которыхъ она зависитъ; разнообразны политическія комбинаціи, къ которымъ она должна приспособлять свои цѣли и задачи, но общая тенденція, регулирующая всѣ эти цѣли и задачи, всегда единообразна, всегда вѣрна себѣ. Это — маякъ, который одинъ указываетъ партіи дорогу среди множества противорѣчій, осаждающихъ ее со всѣхъ сторонъ. Взять соціалъ-демократію. Она не можетъ идти ощупью, разсчитывая каждый свой шагъ на аршинъ, вербуя себѣ сторонниковъ лишь для осуществленія какой-нибудь ближайшей задачи; не можетъ теряться въ разноголосицѣ, въ безпорядочной совокупности разныхъ точекъ зрѣнія,—партія „на всю жизнь“ выбираетъ лозунгъ. Она каждую минуту должна проявить свое отношеніе и къ ближайшимъ и къ конечнымъ вопросамъ. Это — не клубъ, двери котораго открыты для всякаго, кто принялъ „первичную политическую платформу“. Это — детально спѣвшаяся группа лицъ, водрузившая на мѣсто „первичной платформы“ ярко окрашенное знамя. Безформенность исчезаетъ, какъ исчезаютъ въ ея средѣ всѣ неопредѣленныя въ партійномъ отношеніи лица, которыя, разъ уже распредѣлились по партійнымъ русламъ, неизбѣжно усваиваютъ себѣ и партійные стимулы *). Понятія объ истинѣ и справедливости, о существующемъ и долженствующемъ — все это уже обусловлено той программой, на которой человѣкъ стоитъ, будь онъ практикъ или теоретикъ. Отъ положенія партіи зависитъ не только вопросъ о томъ, какъ будетъ человѣкъ относиться къ прочимъ общественнымъ группамъ, т.-е., какія онъ выста-

*) Стимулъ — побужденіе.

витъ общественныя требованія и способы борьбы за нихъ, но и то, въ какомъ объемѣ онъ видитъ свой объектъ *), насколько проникъ въ глубь общественныхъ явленій. Словомъ, здѣсь ключъ, который единственно даетъ право на homo sapiens, тотъ императивъ, которому всякій „чистый“ и всякій „практическій“ разумъ подчиняется.

Отсюда — тотъ духъ дисциплины, который столь характеренъ для соціалъ-демократіи, который такъ отличаетъ политическія партіи, вообще, отъ всѣхъ прочихъ общественныхъ группировокъ. Въ союзѣ о серьезной дисциплинѣ не можетъ быть и рѣчи: при первомъ серьезномъ давленіи онъ долженъ распасться по всѣмъ тремъ указаннымъ выше направленіямъ. Не то — партія. Личность со всѣхъ сторонъ осаждается разнообразнѣйшими мыслями, чувствами, и потому, что чисто индивидуальныя пружины руководятъ ея проявленіями, представляетъ собой крайне чувствительный узелъ. Можетъ ли партія, въ которой эта личность борется съ общимъ врагомъ, считаться съ нею, какъ таковой? Нѣтъ, стремясь къ осуществленію своихъ интересовъ, партія дѣйствуетъ съ такой же строгостью, съ такой же непоколебимостью, какъ дѣйствуетъ эта личность въ своихъ безсознательныхъ проявленіяхъ. Между стремленіемъ и дѣйствіемъ, между цѣлью и средствами у нея совершенно инстинктивное соотвѣтствіе, такъ какъ въ каждый данный моментъ она безъ всякихъ колебаній чувствуетъ, гдѣ ея враги, гдѣ ея друзья, какое ей нужно занять положеніе. И если борьба съ тѣми силами, которыхъ личность все равно не минуетъ, составляетъ альфу и омегу существованія партіи, то личность должна слиться, стушеваться въ себѣ подобныхъ членахъ партіи, чтобы обезпечить себѣ эту возможность борьбы. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ больше усвоила личность дисциплину своей партіи, тѣмъ положеніе ея устойчивѣе.

II.

Нѣтъ, общества, которое состояло бы изъ одной партіи. Функціонированіе каждой партіи обусловлено дѣятельностью другихъ партій, которыя могутъ или занять ея мѣсто, или уступить ей свое. Каждая политическая

---

*) Объектъ — предметъ, на который такъ или иначе воздѣйствуютъ.

партія борется съ другими партіями за свое господство и лишь въ этой борьбѣ вскрываются настоящія ея качества. Что же это за антогонизмъ? *)

Подходя къ современному обществу, мы видимъ, что борются въ немъ три ярко окрашенныя теченія: реакціонеры, либералы, соціалъ-демократія. Въ каждую эпоху есть люди, которые, какъ бы имъ хорошо ни жилось, не могутъ не желать „возвращенія къ прошлому", тому самому, которое они впитали въ себя съ молокомъ матери, съ которымъ у нихъ связано столько надеждъ, воспоминаній. Въ каждую эпоху есть люди, которымъ общественный порядокъ отвѣчаетъ, какъ таковой, какъ наиболѣе благопріятный прежде всего для нихъ, которые не хотятъ иного порядка. Въ каждую эпоху, наконецъ, есть элементы, всей душой заинтересованные въ уничтоженіи и этого порядка, стремящіеся къ порядку, совершенно противоположному. Такъ въ современномъ государствѣ во главѣ реакціи стоятъ представители „первенствующаго сословія", роль котораго отодвинулась въ наше время—будемъ надѣяться,—навсегда въ область исторіи. Фабрики и заводы становятся предметомъ нѣжныхъ заботъ, капиталистическіе классы прогрессируютъ, а такъ какъ соціальная политика диктуется не тѣми или иными симпатіями тѣхъ или иныхъ лицъ, а тѣмъ или инымъ соотношеніемъ силъ, то земельной аристократіи остается лишь пополнять и пополнять ряды реакціонеровъ. Иначе, конечно, чувствуетъ себя буржуазія, создающая кадры „свободомыслящихъ" партій. Заинтересованная въ современной буржуазной общественности, влекущей столько жертвъ, она рада свалить отвѣтственность за нихъ на безсознательный процессъ развитія, — она старается доказать, что въ борьбѣ за жизнь выживаютъ наиболѣе приспособленные, именно лучшіе **), „большей частью или въ концѣ концовъ" „организаторы труда", занимающіе свое положеніе въ силу ихъ талантовъ, что дѣленіе общества на классы, какъ и распредѣленіе здоровья и болѣзней, добродѣтели и порока, оправдывается естественнымъ подборомъ. Обѣ эти партіи, какъ ни противорѣчивы интересы, лежащіе въ основѣ ихъ стремленій, въ одномъ единодушны—въ своей ненависти къ соціалъ-демократіи, то

---

*) Антогонизмъ — противодѣйствіе, борьба.
**) „Дарвинизмъ въ соціологіи".

и дѣло вскрывающей ихъ противорѣчія, которая ставитъ своей цѣлью ниспроверженіе порядка хотя въ разной степени, но тѣмъ не менѣе одновременно выгоднаго и реакціонерамъ, и либераламъ.

Такъ партіи стоятъ другъ противъ друга, разъединенныя въ своихъ основныхъ интересахъ самой тенденціей общественнаго развитія; чѣмъ глубже проявляется эта тенденція, тѣмъ рѣшительнѣе становится противорѣчіе, тѣмъ непримиримѣе становятся партіи. Проф. Гамбаровъ, соглашающійся съ тѣмъ, что „не нужно быть сторонникомъ доктрины экономическаго матеріализма“ для того, чтобы понять, насколько не выдерживаетъ критики мнѣніе, высказанное Тардомъ на одномъ изъ засѣданій парижскаго соціологическаго общества о независимости политическихъ партій отъ общественныхъ классовъ, въ то же время думаетъ, что партіи „все менѣе и менѣе отличаются другъ отъ друга тѣми принципами, которые когда-то дѣлали одну изъ нихъ партіей застоя, упрямо смотрящей въ прошлое, или такъ называемой консервативной партіей, а другую—партіей движенія, реформъ, обращенныхъ въ будущее“. Авторъ, правда, ве приводитъ фактовъ въ подтвержденіе своей мысли; но ихъ едва ли и возможно привести съ надлежащимъ разъясненіемъ. Конечно, сложность современной жизни не допускаетъ господства извѣстнаго идеала въ полной его чистотѣ: и реакціонеры нерѣдко стоятъ за „реформы“. Но это нисколько не препятствуетъ имъ стоять за кандалы и цѣпи. Г. Гамбаровъ самъ же указываетъ, съ какой послѣдовательностью борьба переходитъ все больше и больше въ область экономическихъ интересовъ—подоходнаго налога, таможеннаго тарифа, рабочихъ законовъ и пр. Но тогда гдѣ та группа, которая менѣе чувствительно относится къ своему экономическому положенію, чѣмъ представители современной реакціи? Достаточно вспомнить, съ какимъ чувствомъ толковали до войны крупные землевладѣльцы въ Германіи или Франціи о содѣйствіи погашенію гипотечныхъ долговъ, объ устраненіи привилегій крупнаго капитала, о мѣрахъ противъ злоупотребленій биржи, о наслѣдственномъ правѣ и пр., чтобы понять, какую цѣну могутъ имѣть „реформы“, если за нихъ выскажется реакціонеръ. Даже общіе интересы, повидимому, для всѣхъ одинаковые, на дѣлѣ оказываются неодинаковы — фактъ, особенно убѣдительный послѣ того, какъ сопо-

ставишь партійныя идеалогіи во всей ихъ противуположности.

Если партіи „все менѣе и менѣе отличаются другъ отъ друга тѣми принципами, которые когда-то дѣлали одну изъ нихъ партіей застоя“, то сближеніе скорѣе идетъ въ направленіи, обратномъ тому, какое указываетъ проф. Гамбаровъ. Тѣ партіи, которыя вчера еще выдавали себя за восторженныхъ приверженцевъ системы всеобщаго избирательнаго права, сегодня уже не могутъ примириться съ важнѣйшими актами ея, указываютъ на громадную опасность для всего существующаго въ странѣ, порядка. Никогда еще, напр., существующая система выборовъ въ Германіи не была такъ ненавистна многимъ и многимъ, какъ сейчасъ... Можно говорить о „сближеніи“, но не о движеніи реакціи къ либерализму, а о движеніи либерализма назадъ—въ область реакціи. Общими силами легче отразить соціалъ-демократію, которая растетъ не по днямъ, а по часамъ, побѣда которой обезпечена въ тотъ самый моментъ, когда эта партія пробудитъ пролетаріевъ всѣхъ странъ.

Дѣло въ томъ, что явленіе, какъ выразился Гегель, стоитъ не на своихъ ногахъ. Передъ вами, кажется, столпы: между тѣмъ капля за каплей долбятъ и подтачиваютъ эти столпы, и новое положеніе развивается насчетъ отживающаго; ибо, гдѣ одно занимаетъ мѣсто, тамъ другое должно отодвинуться.

Было время — буржуазныя партіи Европы были молоды. Онѣ жаждали схватокъ. Чувствовалось вѣяніе разрушающаго духа исторіи, все призывалось къ оцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей. Вы видите въ ихъ программахъ и всеобщее избирательное право, и права человѣка, ибо только во имя человѣческихъ правъ отдѣльная партія можетъ требовать себѣ господства надъ всѣми. Чтобы взять приступомъ роль политическаго эксплуататора въ своихъ интересахъ, недостаточно одной энергіи, одной увѣренности. Чтобы одна партія явилась какъ бы охватывающей все общество,—замѣчаетъ Марксъ,—нужно, чтобы всѣ общественные недуги были, наоборотъ, сосредоточены на какой-либо другой партіи: отрицательно-универсальное значеніе дворянства и духовенства и обусловили положительно-универсальную роль партій буржуазныхъ.

Но отношенія уже мѣняются: измѣненія общественной жизни совершаются съ такой быстротой, что въ

сравненіи съ ней измѣненія природы мало замѣтны. Вотъ общественная жизнь еще опутана сѣтью переживаній, вслѣдствіе чего соціальныя противоположности неразвиты, борьба между партіями, если таковыя и существуютъ, носитъ неясный характеръ; у пролетаріата своя точка зрѣнія еще отсутствуетъ, и все, что онъ въ состояніи дѣлать, это тянуться въ хвостѣ такъ-называемой „прогрессивной части общества“, т.-е. тѣхъ же буржуазныхъ партій. Но вотъ форма эксплоатаціи оголилась отъ всякихъ путъ и обмановъ, и рабочая сила становится лицомъ къ лицу съ источникомъ этой эксплоатаціи. Отрицательныя стороны выступаютъ все рѣзче, перевѣшиваютъ положительныя, становясь помѣхой ихъ развитію, наступаетъ новая борьба—настоящая борьба партій. Въ то время, какъ буржуазія все болѣе и болѣе обнаруживаетъ неспособность играть роль господствующей политической партіи, — не реакція торжествуетъ, не развитіе останавливается, а получаетъ все больше и больше голосовъ соціаль-демократія. Соціалъ-демократія ни въ коемъ случаѣ не является врагомъ культуры; наоборотъ, она указываетъ, какимъ образомъ эта культура, машина, когда-то проклятая массой, становится благословеніемъ для нея, какимъ образомъ она теряетъ всякую связь съ капиталистическимъ порядкомъ. Отсюда всезахватывающая цѣльность выводовъ, неостанавливающая сила удара. Она не хвалитъ, не осуждаетъ современной культуры, а съ истинно философскимъ видомъ вскрываетъ ея раны, ибо партія, уяснивъ себѣ свою историческую обусловленность, уже тѣмъ самымъ приходитъ къ полному сознанію того противорѣчія, которое она призвана уничтожить...

И вотъ буржуазія, которая такъ пышно выстроилась на феодальныхъ развалинахъ, которая еще недавно была представительницей „прогрессивнаго либерализма“, начинаетъ выставлять главныхъ ораторовъ, когда рѣчь заходитъ объ ухудшеніи системы выборовъ. Если, напр., оттѣсненные въ Германіи на задній планъ бывшіе члены „Національнаго Совѣта“ иногда еще склонны въ рейхстагѣ скрывать свои истинныя симпатіи и антипатіи, то въ парламентахъ союзныхъ государствъ Германіи, гдѣ ихъ значеніе еще велико, неизмѣнно выступаютъ за самыя отжившія начала.

О томъ, какъ формулируютъ въ послѣднія десятилѣтія свою программу буржуазные депутаты, даютъ

представленіе тѣ два параграфа, которые выставилъ въ 1895 году въ своемъ проектѣ „король“ Штуммъ: „§ 1. Соціалъ-демократы утрачиваютъ избирательное право; § 2. Вожди соціалъ-демократіи изгоняются изъ страны“. Ни одна партія, за исключеніемъ оппозиціи, не является въ настоящее время безусловной сторонницей всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права.

Вспышки ненависти встрѣчаютъ въ настоящее время самыя законныя требованія пролетарской оппозиціи.

Такъ, еще и понынѣ основой для выборовъ въ германскій рейхстагъ служитъ распредѣленіе избирательныхъ округовъ, установленное въ 1867 и 1871 годахъ. Тогда изъ 297 депутатовъ, соотвѣтствовавшихъ государствамъ сѣверо-германскаго союза, на долю Пруссіи приходилось 235, на долю Саксоніи—23, Гессена—3, Мекленбургъ-Шверина 5 депутатовъ и т. д. Когда, вслѣдствіе присоединенія къ союзу южно-нѣмецкихъ государствъ, число избирательныхъ округовъ дополнительнымъ закономъ было увеличено, Баварія получила 48, Вюртембергъ—17, Баденъ—14, великое герцогство Гессенъ—6 избирательныхъ округовъ. Когда присоединились Эльзасъ и Лотарингія, то и они получили свое представительство въ рейхстагъ. Такъ и составилась та цифра депутатовъ (397), которые еще и въ настоящее время засѣдаютъ въ рейхстагѣ. Но цифра 397 соотвѣтствуетъ населенію въ 39.700.000 душъ, которыя и насчитывались въ свое время въ Германіи. Въ настоящее же время, судя по даннымъ, относящимся къ 1900 г., Германія уже насчитываетъ 56.367.000 душъ населенія. Если бы распредѣлить избирательные округа сообразно настоящему населенію, то рейхстагъ вмѣсто 397 депутатовъ долженъ былъ бы состоять приблизительно изъ 530 представителей. Невыполненіе этого, настойчиво не разъ поднимавшагося, требованія демократической оппозиціи является явнымъ нарушеніемъ дѣйствующей системы выборовъ, такъ какъ, согласно избирательному закону отъ 31-го мая 1866 года, регулированіе избирательныхъ округовъ, увеличеніе числа депутатовъ сообразно росту населенія считается обязательнымъ. О томъ же говоритъ и 20 ст. имперской конституціи. Между тѣмъ реакціонеры, заинтересованные въ существующемъ порядкѣ, каждый разъ проваливаютъ предложеніе оппозиціи.

Чтобы составить себѣ представленіе о томъ, какое вліяніе оказываетъ существующее въ Германіи распре-

дѣленіе округовъ на существующую систему выборовъ, приведемъ таблицу, относящуюся къ 1898 году и обозначающую число голосовъ, поданныхъ за каждую партію, число депутатовъ каждой партіи, далѣе—число голосовъ, приходящихся на каждаго депутата, наконецъ, то число депутатовъ, которое пришлось бы на каждую партію при правильномъ распредѣленіи округовъ:

Партіи.	Число под. голосовъ.	Число депутат.	На каждаго деп. голос.	Число деп. при пропорц.
Соціалъ-демократы .	2.107.000	56	36.626	108
Центръ	1.455.139	102	13.228	75
Націоналъ-либералы	971.302	47	20.666	51
Консерваторы	859.222	54	15.911	49
Свободомыслящая. .	558.314	29	19.252	29
Имперская	343.642	29	14.941	17
Антисемиты.	284.250	10	28.425	10
Поляки . . . . , . . .	244.228	14	17.437	12
Свободомысл. союзъ	196.826	12	16.307	12
Разн. др. партіи . . .	140.658	15	10.261	—
Бавар. крест. союзъ.	140.304	4	37.576	8
Союзъ сел. хозяевъ.	110.389	3	36.796	--
Южн. нѣм. народ. п.	108.528	8	13.566	6
Эльзасцы	107.415	8	13.427	4
Вельфы	94.359	9	10.484	5
Датчане	15.439	1	15.439	1

Очевидно, какая партія страдаетъ отъ неправильнаго распредѣленія округовъ, какія партіи больше всего выигрываютъ.

То же—въ другихъ странахъ высокаго развитія, все обостряющихся противорѣчій, все растущаго нерасположенія буржуазныхъ партій къ соціальной демократіи.

Казалось бы, парламентскій успѣхъ требуетъ опыта, вырабатываемаго болѣе или менѣе продолжительнымъ участіемъ въ общественной жизни, обладанія рядомъ качествъ, образованіе которыхъ такъ затруднено пролетарской борьбой за существованіе, поглощающей всѣ силы рабочаго человѣка. То ли дѣло въ господствующихъ партіяхъ, въ распоряженіи которыхъ и матеріальныя, и духовныя средства, чтобы одерживать побѣду и въ избирательной, и въ парламентской борьбѣ. Въ особенности, это отнотится къ буржуазіи, для которой парламентаризмъ до сихъ поръ являлся лучшимъ

обезпеченіемъ ея значенія въ государствѣ; въ ея рукахъ столько людей, получившихъ образованіе, привыкшихъ ворочать сложными махинаціями, представителей свободныхъ профессій, готовыхъ каждую минуту предложить свои услуги въ смыслѣ знанія жизни и людей, столько денежныхъ средствъ, что, казалось бы, поддерживать уже разъ отвоеванное положеніе ничего не стоитъ.

Но, о иронія исторіи! La legalité nous tué! *). Уже самое нестроеніе современныхъ буржуазныхъ партій,—то, что онѣ такъ же отвоевываютъ себѣ голоса другъ отъ друга, какъ и теряютъ, то поддерживая кандидата одной партіи то другой, — чего стоитъ! Судьба всѣхъ этихъ свободомыслящихъ, націоналъ-либераловъ, лѣвыхъ и правыхъ, умѣренныхъ и крайнихъ, вьющихся цѣлой сѣтью около основного буржуазнаго ствола, прямо повторяетъ судьбу реакціонеровъ съ ихъ старыми и новыми подраздѣленіями. Чѣмъ дальше, тѣмъ упорнѣе изъ ихъ устъ начинаетъ исходить лозунгъ: назадъ. Назадъ, ибо созданный ими же порядокъ уже грозитъ не аристократіи, а имъ самимъ, ибо онъ воспиталъ въ ихъ врагѣ выдержку, принципіальную чистоту, независимую отъ настроеній минуты, влилъ въ него вѣру въ себя и надежду на будущее, и теперь „потрясатель основъ“ при легальныхъ средствахъ успѣваетъ больше, чѣмъ при нелегальныхъ, получая—по выраженію Фр. Энгельса—крѣпкіе мускулы и красныя щеки и смотря вѣчно юнымъ на жизнь.

III.

Таковы партіи, которыя надо понять во всей ихъ широтѣ, какъ выраженіе противорѣчія, лежащаго глубже политическихъ надстроекъ,—на самомъ днѣ соціальной экономіи, какъ общее соотношеніе силъ, имѣющее свою статику и свою динамику,—понять для того, чтобы воздѣйствовать на это явленіе, рано или поздно стать его господиномъ. Итакъ, партія ставящая своей цѣлью политическое господство, стремится къ тому, чтобы заставить власть служить интересамъ того соціальнаго класса, который она представляетъ, и какова судьба этого класса, такова же судьба этой партіи. Чѣмъ же, исходя изъ этой сущности, должно руководиться

*) Законность насъ убиваетъ.

партійное движеніе? Мы, конечно, имѣемъ въ виду партійное движеніе пролетаріата.

Ни для кого не тайна тотъ ребяческій страхъ, какой до самого недавняго времени охватывалъ россійскаго обывателя при упоминаніи о партіяхъ. „Партія“ недолюбливалась, какъ нѣчто одностороннее, фанатичное, вредное для „общаго дѣла“. „Этимъ людямъ, неспособнымъ возвыситься надъ своей узкостью, совсѣмъ закоснѣлымъ въ доктринерствѣ, противопоставлялись другіе люди, „не признающіе“ ярлыковъ и этикетокъ, стоящіе „внѣ партій“. И не только тѣми, кто съ помощью накладныхъ бородъ и париковъ умѣлъ, на глазахъ публики, „трансформировать“ свой видъ въ „одинъ моментъ“. Для нихъ вѣдь законовъ не было писано: Сейчасъ брюнетъ, сейчасъ—блондинъ. Хочешь—„парламентъ мнѣній“, хочешь — винная монополія... Черпай, чего „нутро“ проситъ... только не противную „духу“ русскаго человѣка узость... Нѣтъ, страхъ этотъ лишній разъ подчеркиваетъ, — какую трудность для „прогрессивныхъ“ русскихъ людей составляло уясненіе конкретнаго содержанія жизни. Не понимая, что развитіе общества выражаетъ свое собственное движеніе, они повидимому, были не прочь замѣнить дѣйствующіе въ немъ факторы какою-то телеологіей...

Но, если борьба партій отражаетъ борьбу силъ, составляющихъ само общество, какая можетъ быть внѣпартійность?—Начнемъ съ партійной „узкости“.

Жизнь, какъ конкретное понятіе, всякая жизнь на землѣ есть прежде всего борьба. Борьба заставляетъ мѣняться, совершенствоваться въ образѣ жизни; въ борьбѣ, въ свойствахъ активности лежитъ источникъ всего.

Если мы обратимся къ странамъ Западной Европы, мы увидимъ, что народное представительство ни въ одной изъ нихъ не было продуктомъ „диктатуры сердца“. Если сила историческаго движенія выдвинула и все шире и шире выдвигаетъ начало, крайне доступное по своей идеѣ, служащее инстинктивнымъ выраженіемъ чувства справедливости, начало, успѣхами котораго опредѣляется все поступательное движеніе новѣйшей демократіи, то это объясняется тѣмъ соотношеніемъ интересовъ, которое лежало въ основѣ движенія. Теоретическія построенія лишь отражали эту борьбу. Даже въ странахъ высшаго политичсскаго развитія, гдѣ

казалось бы, существуетъ одна единая воля, стоящая на стражѣ общаго интереса, соціальныя противорѣчія пронизываютъ народный организмъ, и нѣтъ того или иного вопроса, который бы не выдвигался и не разрѣшался все той же борьбой интересовъ.

Эта, вызываемая практикой, потребность борьбы и является тѣмъ рычагомъ, который неизмѣнно вводитъ дѣятельность личности въ предѣлы партіи. Именно инстинктъ самосохраненія, являющійся съ виду такимъ личнымъ, на самомъ дѣлѣ никогда не личенъ, а всегда проявляется коллективно или солидарно со своей группой, со своимъ классомъ, или въ борьбѣ съ группой чужой.

Дѣло даже не въ томъ, что соціальная необходимость толкаетъ личность на тѣ пути, гдѣ она дѣйствуетъ въ духѣ классовыхъ интересовъ, а въ томъ, что она не можетъ осуществить иначе свои стремленія, какъ черезъ эти элементы, черезъ свою группу, черезъ свой классъ. Ибо что ихъ сплотило и связало, такъ это ихъ противуположность конкуррентамъ, а въ такого рода проявленіяхъ личность больше всего имѣетъ возможность бороться, лишь поскольку за нимъ стоитъ цѣлое — классъ или группа. Такія дѣйствія болѣе всего коллективны, и въ каждомъ противникѣ, съ которымъ личность становится лицомъ къ лицу, она склонна видѣть не личность, а нѣкоторую часть группы или класса. Эти свойства характерны для личности, какъ члена любого соціальнаго соединенія, и тѣмъ характернѣе, чѣмъ ближе это соединеніе къ основнымъ противорѣчіямъ, пронизывающимъ соціальный организмъ. Болѣе всего, конечно, они характеризуютъ человѣка партіи. Именно, какъ борецъ, дѣятельность котораго введена въ предѣлы партіи, онъ узокъ, односторонненъ. Если эти свойства оцѣнивать не абстрактно, а конкретно, по отношенію къ тому явленію, жизнеспособность котораго они обусловливаютъ, мы неизбѣжно придемъ къ тому заключенію, что такими людямъ партіи и надлежитъ быть. Бываютъ моменты, когда партіи носятъ въ себѣ элементы религіознаго, племенного, національнаго и пр. характера; но чѣмъ дальше развивается конституціонализмъ, тѣмъ партіи, институтъ этого конституціонализма, все больше и больше сосредоточиваются въ области голаго интереса—вѣдь и это, конечно, узко, односторонне; тѣмъ не менѣе, если раскроете любую работу,

посвященную нашей темѣ, то увидите, что аналогичныя факты называются „процессомъ развитія политическихъ партій“. Односторонность необходима, когда нужно бить въ одну точку. Но борьба партій выражаетъ лишь тѣ противорѣчія, которыя лежатъ въ основѣ общественнаго развитія. Чѣмъ глубже идетъ это развитіе, тѣмъ ярче выступаетъ противорѣчіе, тѣмъ рѣзче обостряется борьба, — значитъ, путеводной звѣздой всѣхъ, кому дороги судьбы общества, можетъ быть только одно: по возможности бить въ одну точку, т.-е., возможно скорѣе довести эти противорѣчія до конца, возможно скорѣй разорвать оковы. Если такъ, очевидно, не подкапываніе процесса общественнаго развитія этическими сомнѣніями важно, такъ какъ они никому не нужны, такъ какъ партіи находятъ себѣ дороги и безъ этическихъ рельсовъ, а содѣйствіе всему тому, что приближаетъ борьбу къ развязкѣ.

Такова узкость партійная. Такова же точка зрѣнія, стоящая внѣ „ярлыковъ и этикетовъ“, точка зрѣнія, какъ извѣстно, нашедшая себѣ характеристику въ „18-го Брюмера“ Карла Маркса. Намъ только остается повторить ее устами автора. „Демократъ,—пишетъ Марксъ,— представляя мелкую буржуазію, т. е., переходный классъ, въ которомъ взаимно притупляются интересы двухъ классовъ, воображаетъ поэтому, что онъ вообще стоитъ выше классоваго антагонизма. Демократы допускаютъ, что противъ нихъ стоитъ привиллегированный классъ, но вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ націи они составляютъ народъ. Они стоятъ за народное право; они представляютъ народные интересы. Поэтому имъ нѣтъ надобности изслѣдовать интересы и положенія различныхъ классовъ. Если оказывается, что ихъ интересы не заинтересовываютъ, что ихъ сила—безсиліе, то виноваты тутъ либо вредные софисты, раскалывающіе единый народъ на различные враждебные лагери... либо все рухнуло изъ-за какой-либо детали исполненія, либо, наконецъ, непредусмотрѣнная случайность повела на этотъ разъ въ неудачѣ. Во всякомъ случаѣ демократъ выходитъ изъ самаго позорнаго пораженія настолько же незапятнаннымъ, насколько невиннымъ онъ туда вошелъ, выходитъ съ укрѣпившимся убѣжденіемъ, что онъ долженъ побѣдить, что не онъ самъ и его партія должны оставить старую точку зрѣнія, а напротивъ, обстоятельства должны дорости до него“.

Разница между „демократомъ“ Маркса и нашимъ демократомъ состоитъ развѣ въ томъ, что первый и въ партіи безпартіенъ, а второй безпартіенъ... вслѣдствіе политической дикости...

Дѣло въ томъ, что взглядъ на народъ, какъ на опредѣленный матеріалъ для различныхъ благодѣтельныхъ опытовъ, до сихъ поръ характеренъ не только для русскихъ „учрежденій“, но и для русскихъ общественныхъ дѣятелей: какъ не идеализируютъ народъ наши культуртрегеры, а отношеніе сверху внизъ нисколько не исключается этой идеализаціей. Они, можетъ быть, искренно убѣждены, что народъ исповѣдуетъ узкую точку зрѣнія, что только то, что они даютъ народу, дѣйствительно безпартійно, дѣйствительно ему нужно, но какъ рѣдко это значитъ, что дѣло и въ дѣйствительности такъ! Достаточно даже той краткой свободы агитаціи, которую намъ дали дни переворота, для того, чтобы массы обнаружили, насколько чужды имъ ихъ „руководители“! Вѣдь пока они обсуждаютъ проекты, долженствующіе облагодѣтельствовать русскій пролетаріатъ, русское крестьянство, этотъ самый пролетаріатъ, это самое крестьянство тамъ на днѣ, куда такъ постороннему глазу трудно проникнуть, мучаются совсѣмъ иными вопросами, не тѣми, которые ложатся на наше сердце, сердце, „чистой публики“, а иными, которые истинно выжигаются на сердцѣ, какъ клеймо. Тамъ повторяютъ пути и дороги, — „по бокамъ-то все косточки русскія“, — а г.г. культуртрегеры все еще „освобождаются“ отъ „единственнаго ограниченія“, которое должно осчастливить народъ „въ виду безграмотности и некультурности сельскаго населенія“. Какъ будто „безграмотность и некультурность“ могутъ служить препятствіемъ къ тому, чтобы всѣмъ было предоставлено одинаковое право въ дѣлѣ защиты своихъ интересовъ. И выходитъ много звону и мало толку.

Поступокъ, мысль, чувство самаго великаго человѣка въ современной борьбѣ за жизнь неизбѣжно принимаютъ партійную окраску, если человѣкъ желаетъ найти откликъ, сдѣлать то, что заключено въ немъ, достояніемъ общимъ. Присмотритесь къ психикѣ конституціонной страны,—вы просто поражаетесь, сколько людей отлито точно по одной формѣ. Точно плоть отъ плоти и кровь отъ крови различныхъ партій. Отсюда

ихъ геройство въ борьбѣ за ихъ партію, которой эти люди принадлежатъ всѣми фибрами своего сердца, неустойчивость, безвольность другихъ, у которыхъ связывающихъ моментовъ не такъ много, фальшивость третьихъ, выступающихъ въ той общественной партіи, съ которой ихъ соединяетъ какая-либо посторонняя связь.

Въ странѣ, вступающей на путь парламентаризма, выплываетъ другой вопросъ — о соглашеніяхъ. И у насъ, русскихъ, въ настоящій моментъ на него обращены взоры представителей разныхъ теченій. Нѣтъ, кажется, другого вопроса, при изслѣдованіи котораго такъ важно фразы и иллюзіи общественныхъ партій отличать отъ ихъ дѣйствительныхъ вожделѣній, ихъ дѣйствительныхъ интересовъ, ихъ представленіе о себѣ отъ ихъ настоящей сущности. Дѣло въ томъ, что буржуазныя партіи любятъ дѣлать видъ, что они „идутъ навстрѣчу“ примиренію, что они „служатъ“ „общему интересу“ совокупности населенія *). Конечно въ реакціонномъ смыслѣ это такъ. Мы указывали выше: буржуазія „идетъ навстрѣчу“ отжившимъ элементамъ. Правда, въ то же время она судорожно цѣпляется за пролетарія, особенно за крестьянина, ремесленника, суля имъ за ихъ приверженность себѣ всякія экономическія, политическія и духовныя блага, но и это объясняется очень просто.

Какъ бы далеко сближеніе господствующихъ партій ни зашло, какія бы перспективы оно ни открывало и представителямъ земли и представителямъ капитала, все равно имъ не повернуть „колесо исторіи“, если выѣзжать только на собственныхъ силахъ. Чтобы увидѣть, насколько ничтожно количество людей, получающихъ свой доходъ исключительно отъ поземельной соб-

---

*) Вспомнимъ столь „нашумѣвшій“ во времена царизма докладъ Кузьмина-Караваева. Г. Кузьминъ-Караваевъ былъ „искренно“ убѣжденъ, что рабочимъ — единственному „рѣзко обособленному классу въ современной группировкѣ населенія“ — придется плохо, если о нихъ не позаботятся земцы: „въ противномъ случаѣ ихъ интересы не получатъ выраженія въ государственномъ представительствѣ какъ при всеобщемъ голосованіи, такъ и при проведеніи выборовъ черезъ земства и городскія думы“. Отсюда — выборы не прямые, не равные, не общіе, выборы по сословіямъ, по профессіямъ, по національностямъ, съ пристройками, перестройками, надстройками, лишь бы не „поднимать теоретическіе споры, не раскалываться изъ-за отвлеченной правды“.

ственности или капиталистическаго предпріятія по сравненію съ числомъ наемныхъ рабочихъ, приведемъ-напр., данныя, касающіяся Германіи.

Вотъ они:

Наемныхъ рабочихъ	28,757,058	55,55%
Неимущихъ самостоятельныхъ. . . .	6,492,384	12,54%
Средняго класса.	15,874,600	30,66%
Крупныхъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ	646,242	1,25%

Въ то время какъ пролетаріатъ составляетъ двѣ трети населенія, крупная собственность охватываетъ немногимъ болѣе одного процента.

Да, время дѣлаетъ свою работу, не считаясь съ планами даже такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Бисмаркъ. Въ то время, какъ онъ строитъ податливую палату депутатовъ, въ эту палату со всей страстью, со всей силой врываются противорѣчія классовыхъ интересовъ, которыя никогда не знаютъ заранѣе обдуманныхъ плановъ, всюду прокладываютъ свои, лишь свои собственные пути. Въ самомъ дѣлѣ, бросьте взглядъ на экономическую эволюцію Европы,—вы увидите, что ни одна изъ европейскихъ странъ за послѣдніе полстолѣтія не развивалась такъ быстро, какъ Германія. Стоитъ сопоставить германскія переписи населенія, чтобы получить самое конкретное представленіе объ этомъ развитіи. Если какихъ-нибудь 50 лѣтъ тому назадъ въ Германіи насчитывалось всего нѣсколько городовъ съ населеніемъ болѣе 100.000 человѣкъ, то въ настоящее время ихъ насчитывается больше тридцати. Изъ 28 городовъ Германіи, Мангеймъ и Дюссельдорфъ въ двадцать лѣтъ увеличились болѣе чѣмъ на 100%, восемь другихъ городовъ—на 80—100%, четырнадцать—на 58—80%, остальные на 28—50%. Если въ 1871 году Германія занимала четвертое мѣсто среди торговыхъ націй, то въ настоящее время она уже заняла второе мѣсто. „Ужасная дуэль подготовляется между Англіей и Германіей“, слышали мы восклицанія передъ самой войной. Вотъ этотъ-то переворотъ и выдвинулъ въ Германіи тѣ массы сознательнаго пролетаріата, необычайный ростъ которыхъ и констатируетъ табличка, тѣ широкіе размѣры, въ какихъ массы воспользовались своимъ правомъ, тѣ, наконецъ, принципы, привержен-

цами которыхъ онѣ — вопреки расчетамъ желѣзнаго канцлера — явились. Бисмаркъ убѣждается наконецъ, что можно очень хорошо управлять страною и сообща съ буржуазіей.

При системѣ всеобщаго избирательнаго права, въ его послѣдовательно-демократической постановкѣ, господствующимъ партіямъ остается надѣяться лишь на... неразвитость и забитость рабочихъ.

Какъ должна отнестись революціонная соціалъ-демократія къ этой готовности заключать перемиріе, выступая противъ угнетенія и эксплоатаціи? Надо помнить, что бываетъ перемиріе и перемиріе,—одно, которое обезпечиваетъ то, что пріобрѣтено въ борьбѣ, и другое, которое ничего не обезпечиваетъ. Надо помнить, что ни реакціонная, ни буржуазная партія не представляютъ нѣчто единое: есть не только большія партіи, есть и промежуточныя, и побочныя партіи, интересы которыхъ не во всемъ совпадаютъ съ интересами большихъ партій; мы постоянно являемся свидѣтелями конфликтовъ, которые то ту, то другую господствующую партію раздираютъ на части. Такъ было въ Германіи съ націоналъ-либералами съ свободомыслящими, такъ кончилось дѣло аграріевъ. Но хорошо кто-то сказалъ: когда два вора подерутся, отъ этого честному можетъ быть польза. Перефразируя это слова, мы можемъ въ свою очередь, сказать: когда консервативныя партіи спорятъ между собой изъ-за власти, революціонной соціалъ-демократіи не всегда выгодно держаться въ сторонѣ,— наоборотъ, для нея чрезвычайно важно вступать въ соглашенія въ такихъ случаяхъ, именно для того, чтобы обезпечить то, что уже ею пріобрѣтено въ борьбѣ. Но не больше. Соглашеніе ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть того смысла, который ей придаетъ буржуазія, говоря о служеніи общему интересу. Партіи являются выраженіемъ противорѣчивыхъ силъ и интересовъ, и ни одна изъ нихъ не удовлетворяется пріобрѣтеннымъ ею до сихъ поръ положеніемъ, и если можетъ быть между ними перемиріе, то лишь дурное, которое съ тѣмъ и заключается, чтобы вслѣдъ за тѣмъ быть нарушеннымъ. Соціалъ-демократія должна всѣми путями разъяснять товарищамъ, шествующихъ за буржуазными партіями, въ какой союзъ они вступаютъ, какой ущербъ этимъ наносятъ ихъ классовымъ интересамъ, благодаря своей неразвитости и пассивности.

Теперь, когда условія капиталистическаго производства связали между собой всѣ страны тѣсной органической связью, когда малѣйшія колебанія международной атмосферы передаются съ быстротой электрическаго тока, предлагать соціалъ-демократіи Россіи, съ ея классовыми противорѣчіями, съ ея классовой борьбой, принципъ компромисса, — значитъ предлагать ей повторить всѣмъ извѣстные зигзаги европейской общественности. Но положеніе молодой капиталистической страны уже во многомъ отличается отъ положенія Европы того времени, когда она начала борьбу за то, что теперь выставляетъ Россія. Въ Европѣ политическія и соціальныя движенія отдѣлены другъ отъ друга извѣстными промежутками, у насъ мы видимъ уже программную выдержанность — идея политическаго движенія у насъ уже неотдѣлима въ сознаніи борющихся элементовъ отъ ея соціальнаго содержанія. Хотимъ мы этого или не хотимъ, боимся или нѣтъ—это другой вопросъ. Фактъ лишь то, что Россія пойдетъ быстрѣе своихъ капиталистическихъ собратьевъ по пути политическаго развитія, что необходимо спуститься къ самому источнику народныхъ силъ вмѣсто того, чтобы блуждать окольными путями, что наивысшая принципіальность есть въ настоящее время наивысшая необходимость. Никогда еще исторія не творила столь скорый судъ...

И лишь та тактика будетъ имѣть будущее, которая прислушается къ голосу необходимости, которая не вступитъ въ компромиссъ ни съ какими соображеніями о „современности“, которая уже проводится соціалъ-демократіей всѣхъ странъ: въ серьезную историческую эпоху ничто такъ не карается исторіей, какъ отсутствіе ясной идеи и стройнаго пониманія; ничто такъ не „опасно“, какъ полумѣра, ради которой мы готовы промѣнять золотую голову на копеечную иголку въ надеждѣ получить ее послѣзавтра назадъ...

Конечно, нерѣдко всѣ партіи, не исключая и крайней лѣвой, распадаются на двѣ-три группы, и какъ ни противоположны нерѣдко задачи объединенныхъ партій, они все же должны отстаивать общія позиціи. Но это уже не область компромисса, а простого совпаденія. Именно потому, что въ цѣлое входятъ противоположныя другъ другу теченія, они менѣе всего, какъ части, обезличиваются, менѣе всего теряютъ самостоятельныя черты.

Въ смыслѣ воспитанія въ избирательной твердости, цѣльности, точности, имѣетъ значеніе прежде всего организація. Если германская соціалъ-демократія считается одной изъ самыхъ сознательныхъ партій, то это объясняется той ея внѣпарламентской дѣятельностью, которая покрыла страну сѣтью союзовъ, организовала постоянные органы печати, то и дѣло собираетъ митинги, конгрессы, производя подсчетъ своимъ силамъ. Вотъ гдѣ у мѣста тѣ союзы, о которыхъ у насъ шла рѣчь! Они могутъ стать ближайшими помощниками партій въ дѣлѣ общественнаго перевоспитанія, охватывая какъ можно больше людей, какъ можно больше связей. Каждая политическая партія должна себя окружить ими. Къ какой партіи членъ союза желаетъ примкнуть — это дѣло его убѣжденій, такъ какъ союзъ не имѣетъ никакого права навязывать ему опредѣленныя убѣжденія. Но не можетъ быть сомнѣнія: эти союзы, сейчасъ еще мало опредѣленные, съ развитіемъ политической жизни все болѣе и болѣе будутъ становиться орудіемъ партій, очагомъ партійной печати, партійныхъ митинговъ, конгрессовъ. Въ особенности надо это сказать о профессіональныхъ союзахъ рабочихъ, о которыхъ, къ сожалѣнію, — подобно днямъ свободы 1906 г. — мы такъ мало слышимъ у насъ. Они должны стать средой роста русской рабочей соціалъ-демократической партіи, которая, въ свою очередь, должна стать руководительницей, направляющей ихъ силы — такъ, какъ это изложено въ проектѣ резолюціи къ предстоявшему въ 1906 г. съѣзду, выработанномъ группой меньшинства. Принявъ во вниманіе, что профессіональное движеніе является необходимымъ элементомъ классовой борьбы, а профессіональные союзы — такимъ же элементомъ классовой организаціи пролетаріата; что профессіональные союзы въ атмосферѣ революціонной эпохи, помимо защиты экономическихъ интересовъ рабочаго класса, втягиваютъ пролетаріатъ въ непосредственную политическую борьбу, содѣйствуя широкой организаціи и объединенію рабочаго класса; что рабочія массы, организуясь такимъ образомъ, все болѣе и болѣе становятся подъ знамя соціалъ-демократіи, „меньшевики“ предлагаютъ признать, что партія не только должна „поддерживать“ стремленіе рабочихъ къ профессіональной организаціи, всѣми мѣрами содѣйствуя образованію безпартійныхъ союзовъ и расшире-

3 0112 072638114

нію легальныхъ рамокъ до полной свободы, но и принимать самое активное участіе въ дѣятельности союза, постоянно укрѣпляя среди членовъ классовую солидарность и классовое сознаніе, чтобы органически въ борьбѣ и агитаціи связать союзы съ партіей.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
Т-ва „Н. П. КАРБАСНИКОВЪ"

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный дв., 19. ‖ МОСКВА, Моховая, 24.

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко. Петроградъ, Екатерингофскій пр., 87.